

5. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В. Н. Ярцева [и др.]. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.
6. Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris: Librairie Larousse – Paris VI-e, 1960. 628 p.
7. Пирогова Ю. К. Языковая игра в коммерческой рекламе // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М.: Изд. дом Гребенникова, 2000. С. 167–190.
8. Смирницкий А. И. К вопросу о слове // Проблема «тождества слова»: науч. тр. / Ин-т языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954. 440 с.
9. Щетинкин В. Е. Двусмысленность как лингвистическое явление // Проблема слова и словосочетания: межвуз. сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена; редкол.: Р. Г. Пиотровский (отв. ред.) [и др.]. Л., 1980. С. 5–13.

УДК 811.161/1'38

Е. И. Тимохина (Санкт-Петербург, Россия)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Эвфемизмы как способ выражения политкорректности в политическом дискурсе

В статье анализируется использование эвфемизмов в политическом дискурсе на материале интернет-изданий англоязычных газет. Анализ, произведенный методом сплошной выборки, показал, что эвфемизмы в политическом дискурсе, несмотря на то, что они являются средством выражения политкорректности, служат в основном способом сокрытия правды и маскировки отрицательных общественных явлений.

Ключевые слова: политкорректность, эвфемизмы, средство манипуляции, культурные ассоциации

В настоящее время в связи с политизацией населения возросла потребность в новостной информации, вследствие чего усилились попытки манипулирования общественным сознанием, происходящие через средства массовой информации, что все вместе, в свою очередь, привело к возрастанию роли СМИ в современном мире.

Несмотря на то, что политическая лингвистика – сравнительно молодая наука, в которой много неизученных вопросов, исследователями предпринимаются множественные попытки анализа когнитивных аспектов политического дискурса для выявления закономерностей политической коммуникации, что способствует глубокому пониманию его содержания и выявлению истинных интенций горящего или пишущего.

В сфере политической лингвистики (политолингвистики) наиболее значимыми являются работы таких исследователей, как Т. ван Дейк, А. П. Чудинов, А. В. Зайцев, Е. А. Карпухина, Е. В. Пильгун, А. И. Соловьев, A. Mercier,

R. M. Perloff и др., разрабатывающих теорию политического дискурса. В рамках данного направления исследований предложены и обоснованы также теория о манипулятивном характере политического дискурса как способе маскировки действительности (Ю. С. Баскова, Р. Водак, Н. А. Герасименко, Т. ван Дейк, А. М. Каплуненко, С. Г. Кара-Мурза, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов и др.); теория технологизации политического дискурса, применяющего определенные стратегии и тактики (О. Н. Паршина, С. Н. Плотникова, А. А. Филинский, N. Fairclough и др.); теория возможных миров (В. А. Звегинцев, Л. Витгенштейн, Г. Лейбниц, Ю. С. Степанов, А. М. Каплуненко, В. З. Демьянков, С. Н. Плотникова, D. Lewis и др.), которая выражается в стремлении общества пропагандировать идеологию политкорректности; лингвистическое и культурологическое осмысление политкорректного политического дискурса (Ж. В. Асеева, И. А. Дьяченко, Л. Ионин, А. Колаковская, В. В. Панин, Л. В. Цурикова и др.); положение о произвольности и непроизвольности языкового знака (С. О. Карцевский, Ю. М. Лотман, Ч. У. Моррис, Ф. де Соссюр, Ч. С. Пирс и др.), обосновывающее расхождение между формой и содержанием политкорректных языковых единиц, и др. [3, с. 4].

В современной политической лингвистике приоритет принадлежит говорящей или пишущей человеческой личности, так как она, реализуя когнитивные аспекты в языке, передает собеседнику информацию, желаемый коммуникативный эффект которой детерминирован выбором определенных языковых средств [9]. Таким образом проявляется так называемая субъективная модальность, среди видов которой исследователи упоминают оценочную, эмотивно-оценочную, аффективную, нейтральную и др.

Несмотря на то, что большинство лингвистов придерживается дифференциации категории модальности на объективную (Гак (1989), Золотова (1982), Наер (2001), «Лингвистический энциклопедический словарь» (1990) и др.), некоторые исследователи (Бондаренко (1979), Виноградов (1975), Лайонз (1978), Руднев (1977)) считают модальность только выражением отношения говорящего к действительности [9, с. 5].

Использование политкорректности в политическом дискурсе в настоящее время является одним из приемов манипуляции общественным сознанием, так как данные лексические единицы служат знаками-симулякрами, маскирующими неприглядные явления современного общества и настраивающими читателя на определенные эмоции. Обладая значительным манипулятивным потенциалом, политкорректные слова и словосочетания используются в политическом дискурсе для того, чтобы описать действия «своего», тогда как действия «чужого» могут характеризоваться непolitкорректными словами и словосочетаниями.

Политкорректность в политическом дискурсе обычно реализуется за счет использования эвфемизмов. Часто термины «политическая корректность» и

«эвфемизация» принимают за синонимы, но стоит уточнить, что понятие «политкорректность» шире, поскольку это явление выражается не только на лексическом, но также на морфологическом и синтаксическом уровнях, тогда как эвфемизмы являются средством реализации политкорректности только на лексическом уровне и входят в ее вербальную составляющую.

А. М. Кацев определяет эвфемизм как «служащие цели смягчения косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали» [1, с. 24].

Политическая корректность предполагает замену тех лексических единиц, которые могут быть восприняты как грубовато-фамильярные и намеренно оскорбительные, нейтральными и положительными эвфемизмами, являющимися «смягченными» эквивалентами слов, нарушающих культурные нормы.

Исходя из данного выше определения можно предположить, что эвфемизация основана на принципе вежливости. Но помимо принципа вежливости, как утверждают Ю. В. Горшунов и В. И. Заботкина, в образовании и использовании эвфемизмов действуют несколько основополагающих принципов прагматики, а именно: принципы регулятивности, конспиративности, табуирования, этичности, стигматичности, языковой игры, иронии и экономии [4, с. 35–41].

Н. Б. Рубина рассматривает классификацию эвфемизмов по тематическим группам: возраст (*senior, mature, advanced in years* вместо *old*), физические и умственные недостатки (*physically different, big-boned, differently sized* вместо *толстый; learning disable, special, mentally challenged people* вместо *умственно отсталый*), гендер (*chairperson, flight attendant, spokesperson, camera operator*), смерть (*to decease, to pass away, to join the majority (better, silent), to go west* вместо *умереть*), некоторые профессии, имеющие низкий социальный статус (*sanitation man, sanitation engineer* или *garbologist; enviromental hygienist, custodian* или *building engineer, housekeeper, hairstylist* или *beautician*), медицинские термины (*психиатрическая больница – mental home, mental hospital, mental health clinic; terminal Home*) [4, с. 35–41].

Говоря о политическом дискурсе, уместно выделить еще одну группу эвфемизмов – манипулятивные. К ним относятся эвфемизмы из любой тематической группы, призванные замаскировать отрицательные общественные явления и снизить социальный интерес к теме.

Так, например, обозначениями *optimization* и *restructuring* камуфлируют сокращение сотрудников; слова *needy, impoverished, penniless* и *malnourished* намекают на явную бедность; выражение *price liberalization* означает повышение цен. Например:

The Guardian view on *impoverished* schools: charity is not the answer [13].

A former digital strategist for Barack Obama has demanded an end to big tech's profit-driven *optimization* of outrage and called for regulators to curb online disinformation and division [16].

В сфере внешней политики в настоящее время популярны эвфемизмы, маскирующие войну, оккупацию, насильственный захват: *preventive intervention*, *ethnic cleansing*, *military operation*, *situation of instability*, *protective intervention*. Последний пример, к тому же, является оксюмороном (слова *protection* («охрана, защита») и *intervention* («вмешательство, вторжение») имеют противоположные значения). Манипулятивный характер коммуникации здесь налицо: чтобы сгладить впечатление от неприглядного факта или события, используются ассоциативные механизмы человеческого сознания, так как самозащита и защита всегда воспринимаются положительно. Например:

Mr Justice Ouseley concluded that the mere fact that non-religious councillors like Clive Bone might feel "uncomfortable" during council prayers did not constitute a discriminatory disadvantage serious enough to warrant the *protective intervention* of the state [12].

It has been France's longest and costliest *military operation* since the Second World War: a seemingly never-ending fight against Islamist extremists in the Sahel region of Africa, which has become known as France's own Afghanistan [17].

...said that the civilian DGSE should never have been left to organise such a big *military operation*. The DGSE has refused to comment in public about the general's book... [15]

...before, we ought to be deeply concerned that political diversity on campuses is being increasingly *impoverished* by left-wing bias on all fronts [14].

Проанализировав материалы интернет-изданий англоязычных газет за последние три года, мы пришли к заключению, что самым употребительным эвфемизмом в политическом дискурсе является выражение *military operation*, которым можно обозначить практически любое действие, связанное с военными силами, будь то вторжение, защитные мероприятия, учения, захват территорий, война и др.

Выражение *military operation* встречается в газете "The Guardian" 49 000 раз, "The Times" использует эвфемизм 19 973 раз, "Independent" – 27 500 раз, "The Wall Street Journal" – 966 раз. Сравнительно небольшое количество употреблений эвфемизма в журнале "The Wall Street Journal" объясняется разнообразием тематики и многочисленностью рубрик газеты по сравнению с другими указанными изданиями.

Таким образом, использование эвфемизмов в политическом дискурсе служит в основном средством сокрытия правды и маскировки отрицательных общественных явлений.

Литература

1. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л., 1988. С. 133–154.
2. Клименко Г. В. Речевые стратегии и тактики в современных средствах массовой информации // Риторика и культура речи в современном научно-

педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: сб. материалов XXI Междунар. науч. конф. по риторике (Москва, 01-03 февр. 2017 г.). М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2017. С. 220–227.

3. Кузнецова Н. В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2017. 22 с.

4. Рубина Н. Б. «Эвфемизм» и «политическая корректность» в современном английском языке // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2011. № 4. С. 35–41.

5. Соколова А. Л. Функционирование эвфемизмов в политическом дискурсе // Актуальные проблемы языкознания. 2016. Т. 1. С. 127–130.

6. Темирбаева Е. К. Политические эвфемизмы в речевой коммуникации США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 22 с.

7. Тузова А. Ф. Двойные стандарты в массмедийной практике (социально-политический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 22 с.

8. Уржумцева А. О. Языковые особенности политического дискурса (на материале выступлений испанских парламентариев): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.

9. Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005.

10. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2012. 260 с.

11. Юзефович Н. Г. Адаптация английского языка в межкультурном политическом дискурсе «Россия – Запад»: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 596 с.

12. The Guardian. 2019. 13 Feb (Mon) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2019/feb/13/bideford-council-prayers-secularism>

13. The Guardian. 2019. 16 Jun (Sun) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/16/the-guardian-view-on-improverished-schools-charity-is-not-the-answer>

14. The Times. 2019. 24 Oct (Thursday) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/political-diversity-on-campus-is-being-improverished-by-left-wing-bias-6hlxnstpq>

15. The Times. 2020. 28 Sept (Monday) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/soldier-in-the-shadows-paris-spies-are-rogues-says-military-chief-xxdrt9tgl>

16. The Guardian. 2021. 1 Mar (Mon) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2021/mar/01/facebook-google-big-tech-regulation-michael-slaby-interview>

17. The Times. 2021. 13 June (Sunday) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/emmanuel-macron-ends-anti-islamist-operation-france-sahel-zmrfgj7g8>